

22 ДЕК 40 Б

Сегодня исполняется 4 года со дня смерти Николая Островского

346 ГЕРОЙ НАШЕГО ВРЕМЕНИ

Роман Н. Островского «Как закалялась сталь» в самый короткий срок завоевал сердца миллионов читателей. Это сделалось без всякого вмешательства критики. Не критики, а читатель открыл Н. Островского. Читатель по заслугам оценил достоинства этого замечательного художественного произведения.

В чем секрет такой популярности книги Островского?

Он заключается, прежде всего, в глубокой партийности самого писателя, в правдивом изображении героических дней и дел рабочего класса. И, наконец, в том, что Н. Островский велел за М. Горьким поднять оплеванное буржуазией и затоптанное в грязь знамя подлинной любви к человеку. Сначала Горький, а потом Островский, как подлинныя пролетарские революционеры, показали, что пролетарский гуманизм включает в себя не только любовь к человеку и человечеству, но и самую действительную ненависть ко всему тому, что держит этого человека в цепях рабства. Непримируемость к «обезумевшему муравейнику лавочников» (Горький) и активная борьба за переделку мира, за освобождение от ига помещиков и капиталистов не только себя, но и всего человечества—вот идеи гуманизма, лежащие в основе романа Н. Островского «Как закалялась сталь».

Эта книга показывает, какой неисчерпаемый запас силы, воли, энергии, ума и талантов таится в могу-

чем русском народе, как рождается новый человек, герой нашего времени, как закаляется в боях сталь.

Товарищ Сталин в приветствии туркменским всадникам сказал, что героя нашей советской эпохи характеризует «ясность цели и твердость характера, ломающая все и всякие препятствия». Таких героев наша славная сталинская эпоха породила сотни и тысячи. Рождение именно такого героя показывает и Н. Островский в образе Павла Корчагина, который по существу является отражением жизни самого Островского.

Художественная литература прошлого не могла создать такого сильного образа. Если и создавались герои с сильным характером, то у них отсутствовала идея, цель в жизни. Если такие герои и стояли на голову выше окружающих, то они были лишены «настойчивости в деле достижения цели». Так появлялись Печорины, Рудины, Бельтовы и многие другие. Эти умные и образованные люди, стоявшие по своим способностям выше своего класса, не могли применить свои силы в жизни. Они превращались в лишних людей, фантазеров, «эгоистов поневоле». Это потому, что они были людьми своего класса и трагедия их была трагедией класса, сходявшего с исторической арены.

Как же рождался герой-большевик Павел Корчагин?

Павла Корчагина воспитала партия, комсомол и рабочий класс, он

закалил себя в борьбе с белогвардейцами, троцкистами, хозяйственной разрухой и, наконец, со своей болезнью. У большевика-матроса Жухрая он научился мужеству и твердости, у Токарева он воспринял большевистскую выдержку, а старый большевик Леденев привил ему любовь к книге.

Героем Павел сделался не сразу. Сильный и волевой характер его создавался постепенно. С детства он видел несправедливость, эксплуатацию и нищету, сам испытал тяжелый каторжный труд,—росла у него ненависть к врагам и любовь к такому же обездоленному, как он. Встреча его с Жухраем помогает ему разобраться во многом. Этот «большой сильный человек, убежденный большевик, обветренный морскими шквалами, член РСДРП(б) с 1915 года, балтийский матрос Федор Жухрай рассказывал жестокую правду жизни»... И Павел начинает понимать, «кого бить и за что бить».

Гражданская война бросает его на фронт, где «он, Корчагин, растаял в массе и, как каждый из бойцов, как бы забыл слово «я», осталось лишь «мы»: наш полк, наш эскадрон, наша бригада». Там закаляется характер этого юного большевика. Годы гражданской войны кончились, начались работы по восстановлению хозяйства. Эти «будни» многих повергли в уныние, им «ничего было делать». Но Корчагин был не таков, он не ноет, а находится

в первых рядах строителей. Особенно показательное строительство железнодорожной ветки, где Корчагин своим примером заражал других.

Ради общественного дела он жертвует собой, своими личными чувствами. Он человек партии и живет для партии, для своего класса. Тяжело он переживает разрыв с Тоней, но когда увидел, что их пути разошлись, он порывает с ней резко и бесповоротно. «Я теперь не тот Павлуша,—говорил он Тоне,—что был раньше. И я плохим буду мужем, если ты считаешь, что я должен принадлежать прежде тебе, а потом партии, а я буду принадлежать прежде партии, а потом тебе и остальным близким».

Корчагин дорожил жизнью, потому, что для него была ясна цель жизни и ради этой цели стоит жить. Тяжелые воспоминания, которые всплыли перед ним, когда он был на братском кладбище, где когда-то задыхались в петлях Валя и ее товарищи, еще больше укрепили его стремление жить и бороться.

«Самое дорогое у человека—это жизнь. Она дается один раз, и прожить ее надо так, чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы, чтобы не жег позор за подленькое и мелочное прошлое и чтобы, умирая, смог сказать: вся жизнь и все силы отданы самому прекрасному в мире—борьбе за освобождение человечества. И надо спешить жить. Ведь недолгая болезнь или какая-нибудь трагическая случайность могут прервать ее».

И действительно, Корчагин находился в каком-то «стремительном движении... он спешил жить. И не только сам спешил, но и других подгонял».

Время шло, а вместе с ним все более и более разрушала здоровье Корчагина страшная болезнь. Роковое ранение на фронте угрожающе напоминало о себе. Корчагин выходил из строя, и он это чувствовал.

Но Корчагин не сдавался, он продолжал бороться со своей болезнью, продолжал работать. Однако страшная болезнь продолжала свое разрушительное дело: он лишился возможности двигаться, потерял зрение, потерял самое дорогое для человека—возможность работать.

— Что делать?—такой угрожающий вопрос встал перед Корчагиным-инвалидом.

«Для чего жить, когда он уже потерял самое дорогое—способность бороться? Чем оправдать свою жизнь сейчас и в безотрадном завтра. Чем заполнить ее? Просто есть, пить и дышать? Остаться беспомощным свидетелем того, как товарищи с боем будут продвигаться вперед? Стать отрядом обузой? Что, вывести в расход предавшее его тело? Пуля в сердце—и никаких гвоздей! Умел неплохо жить, умел во-время и кончить...»

Он нашупал в кармане браунинг, медленно вытащил его. Дуло злое, еще глянуло ему в глаза. Это было только мгновение. Быстро он бросил револьвер и злобно выругался:

«Все это бумажный героизм, бра-тишка! Шлепнуть себя каждый ду-

рак сумеет всегда и во всякое время. Это самый трусливый и легкий выход из положения. Трудно жить—шлепайся! А ты попробовал эту жизнь победить? Ты все сделал, чтобы вырваться из железного кольца?... Спрятать револьвер и никому никогда об этом не рассказывать. Умей жить и тогда, когда жизнь становится невыносимой. Сдавай ее полезной».

И Корчагин сделал, казалось бы при невозможных условиях, жизнь полезной, он ее победил, вырвался из железного кольца. Он стал изучать литературу, сделался известным писателем, чувствовал полное удовлетворение в жизни и не считал себя обузой для других.

До конца своих дней он оставался глубоким оптимистом, самым жизнерадостным человеком. В письме к брату Артему он писал: «Я еще верю, что вернусь в строй, что в штурмующих колоннах появится и мой штык. Мне нельзя не верить, я не имею права. Десять лет партии и комсомол воспитывали меня в искусстве сопротивления, и слова вражда относятся и ко мне: «Нет таких крепостей, которых бы не взяли большевики».

Павел Корчагин—сильный, цельный, волевой характер. Мужество, отвага, ясная целеустремленность, преданность партии, жизнелюбие, скромность и простота—вот основные его черты, черты героя нашего времени. Образ Корчагина призывает нас жить, работать, бороться и побеждать.

А. ЛЕМЕШ, преподаватель литературы педучилища